

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

КНИГИ
РАГНАРА ЙОНАССОНА

СНЕЖНАЯ СЛЕПОТА

•

МГЛА

•

ОСТРОВ

РАГНАР
ЙОНАССОН

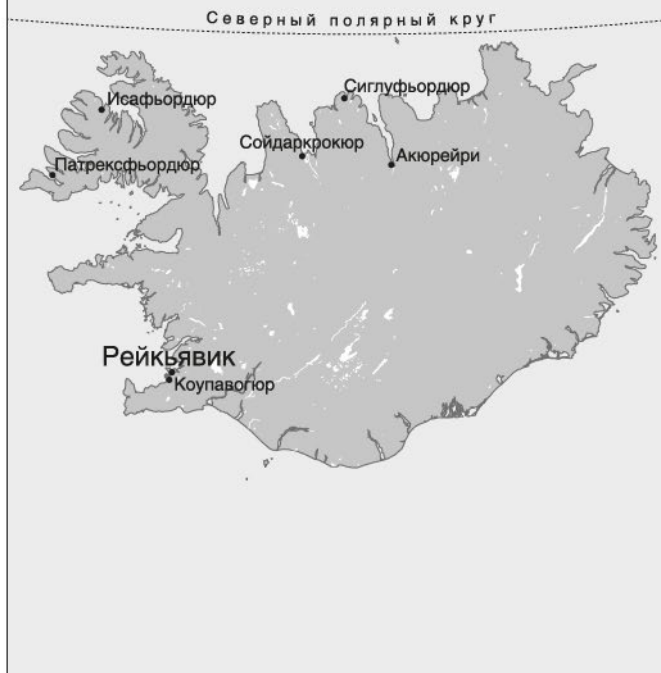
СНЕЖНАЯ
СЛЕПОТА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

ИСЛАНДИЯ

СИГЛУФЬОРДЮР

ПРОЛОГ

Сиглуфьордюр, среда, 14 января 2009 года

Красный цвет был как крик в тишине.

Снег лежал на земле, первозданно чистый и белый; казалось, перед ним отступала вечерняя зимняя мгла. Он шел с самого утра; снежинки, крупные и величественные, торжественно падали на землю. К ужину снегопад прекратился.

На улицах почти никого не было, горожане сидели по своим квартирам, наслаждаясь видом из окна. Кто-то из них остался дома после известия о смерти в «Актерском содружестве». Слухи об этом быстро разлетелись, атмосфера была тягостная, хотя внешне мирный облик города не изменился. Пролетавшая над городом птица не заметила бы ничего необычного, никакого напряжения, неуверенности или страха, если бы не оказалась над маленьким двориком в центре города.

Огромные деревья, окружавшие дворик, стояли в роскошных зимних уборах и в темноте являли собой фигуры то ли волшебников, то ли троллей, совершенно белые, от верхушек до самой земли,

многие ветки под тяжестью снега низко опустились.

Уютный свет лился из окон домов, фонари освещали главные улицы. А в этом дворике властвовала темнота, скрывая следы того, что произошло тут совсем недавно.

Кольцо гор, защищавших город, в этот вечер было почти белым, и самые высокие вершины терялись во мгле. словно в последние дни они не сумели выполнить своей миссии, и что-то чужое, страшное вошло в город. То, что оставалось почти невидимым, но только до этого вечера.

Она лежала в центре двора и была похожа на снежного ангела.

Хотя издали могло показаться, что тут царят мир и покой.

Руки ее были раскинуты. На ней были поношенные синие джинсы, а выше пояса она была полностью обнажена. Разметавшиеся волосы напоминали корону.

Снег никак не может быть красным.

Это ее кровь оставила на снегу красные следы.

Лицо ее быстро меняло цвет и становилось все бледнее по контрасту с алыми пятнами на снегу.

Губы у нее посинели. Она дышала тяжело и часто.

Глаза были открыты.

Казалось, она смотрит в темное небо.

И потом эти глаза закрылись.

ГЛАВА 1

Рейкьявик, весна 2008 года

Было еще очень светло, хотя близилась полночь. Дни становились длиннее. В это время каждый день был светлее предыдущего и, казалось, нес с собой надежду на что-то лучшее. В жизни Ари Тора Арасона тоже все было прекрасно. Кристина, его девушка, наконец-то переехала к нему в маленькую квартиру на Эльдугата. Это была чистая формальность. Она и до этого почти каждую ночь проводила здесь, за исключением тех случаев, когда ей предстояло сдавать экзамен; тогда она готовилась в тишине и покое у родителей, ложась спать далеко за полночь.

Кристина вышла из душа и направилась в спальню, завернувшись в полотенце.

— О боже, до чего же я устала! Иногда понять не могу, зачем я занимаюсь этой чертовой медициной.

Ари сидел у маленького письменного стола и смотрел на нее.

— Ты будешь прекрасным врачом.

Она легла на кровать поверх белого покрывала. Ее светлые волосы струились по подушке.

Словно ангел, подумал Ари, глядя, как она мягко потянулась и затем быстро провела ладонями вдоль тела.

Словно снежный ангел.

— Спасибо, дорогой. А ты будешь прекрасным полицейским. — И, подумав, добавила: — После того, как одолеешь теологию.

Он и сам это знал. И не хотел слышать этого от нее. Сначала была философия — он ее бросил, потом теология. Ее он тоже бросил и поступил в полицейский колледж. Ари всегда искал чего-то оригинального и волнующего, что соответствовало бы его характеру. Он и теологией стал заниматься, вероятно, из желания бросить вызов Богу, которого, скорее всего, не существует. Богу, который покинул его в детстве, когда в возрасте тринадцати лет у него умерла мама, а потом бесследно исчез отец. За два года до того, как он познакомился с Кристиной, он разрешил загадку исчезновения отца, после чего в душе его воцарилось спокойствие. Затем неизвестно почему ему взбрело в голову поступить в полицейский колледж. Лучше быть полицейским, чем пастором. Благодаря колледжу он обрел прекрасную физическую форму. Занятия тяжелой атлетикой, бег, плавание не прошли даром — Ари даже стал шире в плечах. Безусловно, он никогда прежде не был в такой отличной форме, пока день и ночь корпел над пожелтевшими богословскими талмудами.

— Да, я знаю, — ответил он, немного уязвленный. — Я помню о теологии, просто решил сделать небольшой перерыв.

— Надо приложить усилия и покончить с этим, пока еще что-то помнишь. Очень трудно будет потом восстанавливать все в памяти, если ты забросишь это на год или два, — сказала она.

Ари понимал, что у Кристины подобного опыта не было. Она всегда делала в срок то, что начинала. Каждую дисциплину изучала последовательно и скрупулезно, ничто не могло ее остановить, и теперь подходил к концу пятый год ее обучения из шести. Ари не чувствовал никакой зависти, только гордость за нее. Хотя они никогда об этом не говорили, он знал, что рано или поздно они уедут куда-нибудь за границу, где Кристина сможет продолжить образование.

Она приподняла голову над подушкой и посмотрела на Ари:

— Наверное, спальня — неподходящее место для письменного стола? Эта квартира для тебя не слишком мала?

— Мала? Нет, мне она кажется отличной — я не хочу уезжать из центра города.

— Конечно-конечно, расположение превосходное. — Кристина откинула голову на подушку.

— Она достаточна велика для нас двоих. — Ари встал. — Когда мы лежим, места нам хватает.

Он подошел к кровати, отбросил полотенце, осторожно лег сверху и поцеловал ее. Кристина ответила на поцелуй, обняла его за плечи и притянула к себе.

ГЛАВА 2

Как они могли забыть положить ей рис?

Она рассерженно схватила мобильник и позвонила в индийскую лавочку, расположенную в переулке в пяти минутах ходьбы от их просторного элегантного коттеджа. Дом был двухэтажный, из красного кирпича, с желтой, как апельсин, крышей и вместительным гаражом, на крыше которого была обустроена уютная терраса. Не дом, а мечта для большой семьи, в котором все были бы счастливы. Но теперь дети уже покинули родовое гнездо, а у нее не за горами была пенсия.

Она попыталась успокоиться, ожидая ответа по телефону. Вот ведь незадача: как она предвкушала, что сядет у телевизора и будет смотреть, как обычно в пятницу, легкую кинокомедию, перекусывая горячим карри с курицей и рисом. Сегодня вечером она была дома одна, муж — в командировке, обратно возвращается на ночном самолете и будет дома только завтра утром.

Самым неприятным было то, что продукты из индийской лавки не доставляли на дом, так что ей придется идти за рисом самой, а блюдо тем

временем будет остывать. Черт! По крайней мере, на улице было тепло, и такая прогулка не составит труда.

Наконец ей ответили, после долгого ожидания, — у них было много дел. Она тут же перешла к сути и сообщила, что ей забыли добавить в карри рис. Продавец принес извинения и неуверенно предложил ей забрать рис завтра. Она решила проявить характер: объявила, что придет прямо сейчас, и двинулась в ночную тьму.

Вернувшись через десять минут с рисом, она, вопреки обыкновению, сразу нашла в сумочке ключ и приготовилась провести спокойный вечер за хорошим ужином. Но, отомкнув дверь, вдруг почувствовала за спиной чье-то незримое присутствие, и ее захлестнула волна страха.

ГЛАВА 3

Рейкьявик, весна 2008 года

Ари вошел в дом. На улице лил дождь. Ему всегда было приятно возвращаться в этот дом на Эльдугата, и особенно этим летом.

— Привет, это ты? — крикнула из спальни Кристина, где она обычно сидела за маленьким письменным столом, читая учебники по медицине, за исключением того времени, когда ей приходилось дежурить в Центральной государственной больнице.

Их жилье обрело другой характер с тех пор, как она переселилась сюда. Белые стены, которые раньше служили лишь неприметным фоном, стали вдруг ярче. В Кристине ощущалась сила, даже если она просто молча сидела за столом и читала, — сила, которой очень не хватало Ари. Иногда ему казалось, что он потерял контроль над собственной жизнью. Ему было всего лишь двадцать четыре года, но его будущее, как он себе его представлял, уже далеко не чистый лист бумаги. Он никогда не говорил с ней об этом —

говорить о чувствах было не самой сильной его стороной.

Ари заглянул в спальню. Она сидела за письменным столом и читала.

Ну почему она все время читает, даже летом?

На солнце она вообще не обращала внимания, когда была занята.

— Ходить на работу и обратно — мне этого вполне достаточно для прогулки на свежем воздухе, — весело сказала Кристина, когда он предложил ей как-то в выходной день погулять по городу. В то лето у него была практика в аэропорту Кеплавик, она стала заключительным этапом его обучения в полицейском колледже.

Иногда он задумывался: как, собственно говоря, вышло, что пару лет назад он принял решение отказаться от теологии — возможно, отложить ее на время — и попытаться использовать свои таланты в каком-то другом деле? И он поступил в полицейский колледж, хотя все надо было начинать с самого начала. Он никогда не принадлежал к числу тех людей, которые любят часами корпеть над учебниками. Ему требовалось больше активности и разнообразия. Это и привлекало его в профессии полицейского. Ответственность, заряд адреналина — все эти составляющие работы в полиции ему нравились.

И вот учеба подходила к концу. Ари Тор редко задумывался о том, что будет делать потом; послал запрос в некоторые места, получил несколь-

ко отказов, но предложений работы не последовало — ни одного.

— Это я. Какие новости? — крикнул он Кристине, вешая промокшую куртку на крючок.

Затем вошел в спальню, где она сидела, погружившись в чтение, и поцеловал в шею.

— Привет, — ответила она, продолжая читать.

— Привет. Как дела?

Кристина закрыла книгу, заложив, как обычно, нужную страницу закладкой, обернулась:

— Неплохо. Ты был в спортзале?

— Да, и чувствую себя лучше.

В этот момент раздался звонок мобильного.

Ари отошел, вынул из кармана куртки телефон и ответил.

— Ари Тор? — раздался громкий голос. — Ари Тор Арасон?

— Именно так, — настороженно ответил Ари, потому что номер был ему незнаком.

— Меня зовут Томас, я — полицейский из Сиглуфьордюра. — Голос был неприветливым.

Ари перешел на кухню, чтобы спокойно разговаривать. Он действительно посылал запрос на работу в Сиглуфьордюре, о чем не сказал Кристине. Он очень мало знал об этом городке. Только то, что тот находится далеко на севере и до полярного круга от него ближе, чем до Рейкьявика; судя по всему, желающих поехать туда должно быть не много.

— Я могу предложить вам работу, — сказал человек на этот раз гораздо дружелюбнее.